
С. Б. ФЕДОТОВА

**«МИХАЙЛОВСКИЕ» ТЕКСТЫ ЛЕТА—ОСЕНИ
1827 ГОДА В РАБОЧИХ ТЕТРАДЯХ ПУШКИНА
ПД 833 И ПД 836**

Пушкин приехал в Михайловское около 29 июля и пробыл здесь до 13 октября 1827 года.¹ С собой он привез две рабочие тетради — ПД 833 (так называемую Третью кишиневскую) и ПД 836 (Третью масонскую).² Попытаемся определить, какие именно записанные в них тексты относятся к «михайловскому» периоду 1827 года, поскольку из-за небольшого количества авторских дат в обозначенный временной отрезок (их всего шесть в обеих тетрадях) мнения исследователей по этому поводу разделились.

Остановимся подробнее на том, как заполнялись обе тетради до приезда Пушкина в Михайловское в 1827 году. В тетради ПД 836 работа велась с обеих ее сторон — с начала и с конца, что было обычной практикой для поэта. Первые листы заняты беловым автографом поэмы «Цыганы» (л. 3 об. — 15), завершённой к середине октября 1824 г.³ Далее следует черновик монолога Алеко над колыбелью сына (л. 15 об. — 16 об.), написанный в конце декабря 1824 — начале 1825 года⁴ и не вошедший в печатный текст поэ-

¹ См.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина*: В 5 т. СПб., 2024. Т. 2: 1825—1828. С. 295, 316.

² Истории заполнения этих тетрадей см.: *Иезуитова Р. В.* 1) Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 235—264; 2) Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 836: (История заполнения) // Там же. Л., 1991. Т. 14. С. 121—162.

³ Помета на л. 12 об.: «1824 / Михайловское / [8] окт<ября> 10» и дата на л. 13 об.: «[10] 12 <октябрь>».

⁴ В «большом» академическом собрании Пушкина Г. О. Винокур датирует монолог Алеко над колыбелью сына «январем 1825 г.» (IV, 472). Такой же точки зрения придерживалась Т. Г. Цявловская (см.: *Цявловская Т. Г.* «Храни меня, мой талисман...» // Прометей. М., 1974. Т. 10. С. 53). По мнению Р. В. Иезуитовой, монолог был написан в конце декабря 1824 г. (см.: *Иезуитова Р. В.* Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 836. С. 134—135).

мы.⁵ Запись бледными чернилами на л. 17 стихотворения «Едва уста красноречивы...» (часть листа с его текстом вырезана после смерти Пушкина и не сохранилась) относится уже к 1826 году.⁶

Параллельно тетрадь ПД 836 (л. 58 об. — 37 об.) заполнялась последовательно с ее противоположного конца в перевернутом (верхом вниз) положении. Записи семи народных сказок (л. 58 об. — 51 об.)⁷ и четырех песен (л. 51 об. — 49 об.)⁸ появились в ней, вероятно, тогда же, когда Пушкин занимался переделкой «Цыган», то есть в октябре—ноябре 1824 года.⁹ Далее следуют ноябрьские тексты 1826 года (л. 49—37 об.), написанные после возвращения поэта из Москвы в Михайловское,¹⁰ — черновые строфы пятой главы «Евгения Онегина»¹¹ и черновик отдельных набросков записки «О народном воспитании».¹²

Следующие далее в тетради ПД 836 автографы, несмотря на то что находятся в противоположных ее концах, написаны, по-видимому, почти одновременно — тонким пером и темными чернилами.¹³ Это стихотворение «Какая ночь! мороз трескучий...» (л. 18—19) и набросок «Весна, весна, пора любви...» (л. 19 об.) в той части тетради, которая заполнялась от ее начала, и две строчки на л. 37 (в том же положении, как велись записи от конца тетради) «И я бы мог, как [шут ви<сеть>]» (ниже повторено: «И я бы мог»), распо-

⁵ См.: Цыганы (Писано в 1824 году). М., 1827 (без имени автора); выход в свет — 23 апреля 1827 г. (см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 265).

⁶ В новом академическом собрании Пушкина стихотворение датируется «предположительно 1826 г., не ранее конца июня, по реалиям текста, которые, вероятнее всего, связаны с пребыванием в Тригорском Н. М. Языкова» (АПСС. Т. 3. Кн. 1. С. 1029 (примеч. С. В. Березкиной)).

⁷ См.: Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. 2-е изд., перераб. М., 1997. С. 362—369 (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 17 (доп.)); далее: Рукою Пушкина 1997.

⁸ См.: Там же. С. 409—413.

⁹ Из письма Пушкина к брату в первой половине ноября 1824 года известно, что в Михайловском по вечерам он слушал сказки няни Арины Родионовны (см.: XIII, 121).

¹⁰ Пушкин вернулся в Михайловское 8 ноября 1826 года (см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 202).

¹¹ Черновик первых двадцати строф пятой главы «Евгения Онегина» начат 4 января 1826 г. в тетради ПД 835 (дата на л. 79 об.: «4 генв<аря>»); работа над этой главой возобновилась в тетради ПД 836 в ноябре 1826 г.; переделана она (вместе с четвертой главой) 22 ноября (дата в беловом автографе ПД 935, л. 51 об.: «[21] 22 ноябр<я>»).

¹² Завершена и переписана набело 15 ноября 1826 г. (помета в беловом автографе ПД 1734, л. 12 об.: «Михайловское / 1826 ноябр<я> 15»).

¹³ См. также: Китанина Т. А. Пушкин и виселицы: «И я бы мог...» // Прекраснейшей: Сборник памяти Елены Душечкиной. СПб., 2022. С. 68—69.

ложенные среди многочисленных рисунков (виселица с казненными пятью декабристами, мужские портреты).¹⁴ Такими же чернилами Пушкин пользовался во время пребывания в Москве зимой—весной 1827 года¹⁵ (см., например, черновик статьи «<Об альманаше “Северная лира”>» (ПД 1074),¹⁶ автограф стихотворения «Есть роза дивная: она...» (ПД 901),¹⁷ вставку в поэму «Цыганы» (ПД 902, л. 25),¹⁸ а также автографы пушкинских писем московского периода — к А. Х. Бенкендорфу от 22 марта (ПД 480) и от 24 апреля (ПД 481), к А. А. Дельвигу от 2 марта (ПД 479)). Похожими чернилами Пушкин начал работать в тетради ПД 836 (л. 20—28 об.) в Михайловском и пользовался ими, как будет показано ниже, до конца августа 1827 года. Таким образом, можно предположить, что стихотворение «Какая ночь! мороз трескучий...» и набросок «Весна, весна, пора любви...», а также строчка «И я бы мог, как [шут ви<сеть>]» на листе с рисунками появились в тетради в январе—мае 1827 года в Москве или в конце июля — августе в Михайловском. (Петербургский период (с 23 мая по 27 июля)¹⁹ не принимается во внимание, поскольку в эти месяцы Пушкин пользовался другими, светло-коричневыми, чернилами.²⁰) Однако в тетради ПД 836 после л. 19, где расположено окончание белого автографа «Какая ночь! мороз трескучий...», а на обороте — черновик наброска «Весна, весна, пора любви...»,²¹ вырваны четыре ли-

¹⁴ Подробнее об атрибуции рисунков см.: *Цявловская Т. Г.* Рисунки Пушкина. 2-е изд. М., 1980. С. 178—186.

¹⁵ В Москве Пушкин пробыл с 19 декабря 1826-го по 19 мая 1827 года (см.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 219, 273*). Вторая половина 1826 года, после казни 13 июля пятерых руководителей восстания декабристов, выводится за пределы датировки, поскольку в этот период Пушкин пользовался другими чернилами (см. примеч. 71).

¹⁶ В «большом» академическом собрании сочинений Пушкина этот черновик датируется «1827 г., до 21 февраля» (XI, 534). Однако, судя по чернилам автографа, статья, скорее всего, написана в феврале (см. примеч. 23).

¹⁷ На обороте пушкинского автографа помета рукой С. А. Соболевского: «1 апреля 1827 / Москва» (ПД 901, л. 1 об.).

¹⁸ Лист вшит в конце принадлежавшего П. А. Вяземскому экземпляра поэмы «Цыганы».

¹⁹ См.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 274, 295.*

²⁰ См., например, письмо к А. Х. Бенкендорфу от 29 июня (ПД 483) и написанные в тот же день показания по делу об отрывке из элегии «Андрей Шенье» (ПД 720), письма к С. А. Соболевскому от 15 июля (ПД 1351) и Е. М. Хитрово от 18 июля (ПД 484), адресованную Бенкендорфу записку от 20 июля об истории публикации в 1824 году Е. И. Ольдекопом (без ведома Пушкина) «Кавказского пленника» (ПД 486) и др.

²¹ Большая часть л. 19 об. с текстом наброска «Весна, весна, пора любви...» (позднее он был использован Пушкиным в седьмой главе «Евгения Онегина» —

ста. На корешке первого из них (л. 19а — 19а об.) сохранились обрывки отдельных слов, одно из которых уверенно читается как «Эду». Важно, что этот прозаический текст написан светлыми коричневыми чернилами, похожими на те, которые поэт использовал в Петербурге. Как справедливо заметил С. М. Бонди, «на остатках вырванных листов видны следы какой-то статьи <...> по-видимому, о Баратынском: уцелели слова: “Эду”, “оценить”... По положению в тетради эту уничтоженную статью следует отнести к лету 1827 года. <...> (На эти обрывки обратил мое внимание Б. В. Томашевский)». ²² В этой части тетрадь ПД 836 заполнялась последовательно, поэтому стихотворение «Какая ночь! мороз трескучий...» и набросок «Весна, весна, пора любви...» не могли появиться в ней позднее предполагаемой статьи о Баратынском на вырванном листе, а значит, они написаны в Москве до отъезда Пушкина в Петербург, то есть в феврале ²³ — мае (до 19-го) 1827 года. ²⁴ Следовательно, и строчка «И я бы мог, как [шут ви<сеть>]» на л. 37, и расположенные на нем рисунки относятся к этому же времени.

Значительно проще определяются границы «михайловских» текстов лета — осени 1827 года в тетради ПД 833. Начало ее (л. 1 — 35) занято беловыми автографами стихотворений 1820 — 1824 годов; следующие далее листы (развороты л. 35 об. — 36 и 36 об. — 37) какое-то время оставались незаполненными. Работа в тетради возобновилась летом 1826 года в Михайловском, когда на л. 37 об. — 38 в конце августа были записаны карандашом черновики письма к В. В. Измайлову и послания «К Яз<ыкову>» («Яз<ыков>, кто тебе внушил...»). ²⁵ Месяцем ранее в другом конце тетради, развернув ее верхом вниз, Пушкин начал конспектировать фрагмент из

см.: VI, 139—140) вырезана уже после смерти Пушкина. Воспроизведение этого листа см.: *Пушкин А. С. Рабочие тетради: [В 8 т. Факсим. изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1996. Т. 4.*

²² Бонди С. М. Статьи Пушкина о Баратынском // Бонди С. М. Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма. М., 1931. С. 118, примеч.

²³ В январе Пушкин пользовался другими чернилами — см., например, письма к А. Х. Бенкендорфу от 3 января (ПД 478) и В. И. Туманскому от 26 января (ПД 1344).

²⁴ Р. В. Иезуитова относит стихотворение «Какая ночь! мороз трескучий...» «либо к самому концу 1826 г. <...> либо к началу 1827 г. (не позднее конца февраля 1827 г., когда <...> возник замысел лирического стихотворения “Весна, весна”)» (*Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 836. С. 143*). См. также: *Иезуитова Р. В. К истории декабристских замыслов Пушкина 1826—1827 гг. // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 104—106.*

²⁵ Под текстом послания дата: «28 авг<уста>» (л. 38). О его датировке см.: АПСС. Т. 3. Кн. 1. С. 861 (примеч. С. В. Березкиной, И. В. Немировского).

книги «Beralde, Prince de Savoie» («Беральд, принц Савойский») (л. 87 об. — 84);²⁶ тогда же на л. 88 появилась помета, вызвавшая в пушкиноведческой среде дискуссию из-за трудно читающихся начатых букв последнего слова, следовавшего за датой: «14 juillet 1826» («14 июля 1826»);²⁷ К работе в тетради ПД 833 Пушкин вернулся лишь спустя год в Петербурге: на л. 37, который ранее был оставлен чистым, он записал белой автограф стихотворения «Орион» с датой: «16 июля / <182>7»; его первоначальное заглавие «Орион» вписано позднее карандашом, возможно, когда на смежном листе (л. 36 об.) поэт перерисовывал (чернилами и карандашом) карту Украины.²⁸ Это могло произойти в Петербурге (до отъезда в Михайловское) или в родовом поместье в 1827 году.²⁹

Теперь обратимся к «михайловским» текстам Пушкина лета — осени 1827 года в тетрадях ПД 836 и ПД 833. Следует отметить, что в этот временной отрезок тетрадь ПД 836 заполнялась с одной стороны первоначально последовательно (кроме одного текста, записанного в другом ее конце на л. 33 об., — «(Из Alfieri)»), а тетрадь ПД 833 — с обеих сторон: от начала к концу и в перевернутом (верхом вниз) положении от конца к началу. Еще одна важная деталь для датировки «михайловских» текстов: в последних числах августа изменился цвет чернил, которыми пользовался Пушкин при заполнении тетрадей,³⁰ — их коричневый оттенок стал более светлым, что хорошо заметно только в рукописном оригинале, и особенно на голубой бумаге тетради ПД 833. Время, когда произошла эта смена чернил, определяется по автографам пушкинских писем к М. П. Погодину от конца августа (ПД 1353 и ПД 1354; под текстом последнего из них помета: «31 авг<уста> Михайловское») и к А. Х. Бенкендорфу от 10 сентября (ПД 490), а также по беловому автографу стихотворения «Близ мест, где царствует Венеция

²⁶ См.: Рукою Пушкина 1997. С. 472—473.

²⁷ Подробнее см.: Там же. С. 246—248.

²⁸ Об «Атласе», с которого могла быть перерисована карта, см. в статье Т. И. Краснобородько и В. В. Турчаненко «Новое о библиотеке Пушкина: Дополнения к каталогу Б. Л. Модзалевского» (наст. изд., с. 7—10, 16—18). Возможно, пушкинская перерисовка связана с изучением исторических материалов, имеющих отношение к замыслу поэмы «Полтава», работа над которой началась 5 апреля 1828 года в тетради ПД 838. Эта гипотеза впервые была предложена Т. Г. Цявловской (см.: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати, коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 401).

²⁹ Р. В. Иезуитова относила перерисовку карты к периоду работы Пушкина над «Борисом Годуновым» и датировала ее «концом 1824 — осенью 1825 г.» (Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833. С. 253).

³⁰ Наблюдение Т. И. Краснобородько.

златая...» в тетради ПД 833 (л. 37 об. — 38), с датой: «17 сент<ября> / 1827».³¹

Сразу же по приезде в Михайловское Пушкин начал интенсивно работать над историческим романом «<Арап Петра Великого>», о чем 31 июля он сообщил А. А. Дельвигу, посылая для «Северных цветов» на 1828 год написанную ранее элегию «Под небом голубым...» (1826): «Вот тебе обещанная “Элегия”, душа моя. Теперь у тебя отрывок из “Онегина”, отр<ывок> из “Бориса” да эта пьеса. Постараюсь прислать еще что-нибудь. Вспомни, что у меня на руках “Моск<овский> вестник” и что я не могу его оставить на произвол судьбы и Погодина. Если кончу послание к тебе о черепе твоего деда, то мы и его тиснем.³² Я в деревне и надеюсь много писать <...>; вдохновенья еще нет, покамест принял я за прозу» (XIII, 334).

Работа над «<Арапом Петра Великого>» велась в двух тетрадях: основной его черновик находится в тетради ПД 836, за исключением второй главы, большая часть которой записана в тетради ПД 833.³³ Значительная часть листов с текстом романа была вырвана,³⁴ когда Пушкин переписывал его набело. В тетрадях же сохранились только те листы, на которых записаны (как правило, после отчеркивания какой-либо завершенной части «<Арапа>»)³⁵ наброски стихотворений или строф шестой и седьмой глав «Евгения Онегина», возникавшие в немногочисленных перерывах в работе над историческим романом, а также вписанные позднее, после завершения его черновика, поверх рисунков или на свободном месте листа, оставшемся незаполненным.

В интересующей нас части тетради ПД 836 — всего две пушкинские даты. Помета («31 июля 1827 Мих<айловское>») по-

³¹ При дальнейшем заполнении обеих тетрадей в сентябре — первой половине октября (до отъезда Пушкина из Михайловского), по мере разбавления чернил водой, их цветовой оттенок несколько менялся, что хорошо заметно только в рукописном оригинале.

³² Речь идет о «Послании Дельвигу» («Прими сей череп, Дельвиг, он...»), которое под заглавием «Череп (Послание к Д<ельвигу>)» в конце года было опубликовано в альманахе «Северные цветы» на 1828 г. (СПб., 1827. Отдел «Поэзия». С. 100—107; подпись: «Я»).

³³ Это исключение, возможно, объясняется тем, что Пушкин отправился в Тригорское навестить семейство Осиповых—Вульфов, захватив с собой меньшую по формату и более легкую тетрадь ПД 833.

³⁴ В тетради ПД 836 вырваны четыре листа между л. 19 и 20 (на их корешках остались следы прозаического текста и штрихи конечных букв), один между л. 20 и 21, один между л. 22 и 23, один между л. 23 и 24, три между л. 24 и 25 и двадцать между л. 27 и 28; в тетради ПД 833 вырваны девять листов между л. 83 и л. 82.

³⁵ В черновике главы еще не были обозначены.

явилась на л. 20 под карандашным черновиком стихотворения «Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной»³⁶ в период работы над первой главой «<Арапа>». В верхней части листа от предшествующего несохранившегося текста этой главы остались два слова: «одними догадками»; начало ее находилось на вырванных между л. 19 и 20 трех листах, а на л. 20 об. — заключительный фрагмент. Вторая дата — «10 авг<уста>» — расположена под черновым наброском строфы XLV шестой главы «Евгения Онегина» (л. 23 об.); к этому времени вчерне была завершена вторая глава «<Арапа>» и на л. 22 об. начата третья.

Первые две «михайловские» пометы в тетради ПД 833 (в той ее части, которая заполнялась от конца к началу в перевернутом (верхом вниз) положении) появились на оставленном ранее незаполненным л. 88:³⁷ «2 août 1827 j<ournée> h<eureuse>» («2 августа 1827 д<ень> с<частливый>») и «4 août R<yleeff> J<anno> P<estel> Jich<areff> un songe» («4 августа Р<ылеев> Ж<анно> П<естель> Жих<арев> во сне»). Связаны они с каким-то личным событием и с декабристами.³⁸

Черновой автограф стихотворения «<Баратынскому>» («О ты, который сочетал...») на л. 83 об. — самый ранний «михайловский» текст в этой части тетради ПД 833, написанный в начале августа (до 10-го), так как на другой стороне л. 83 Пушкин продолжил работу над второй главой «<Арапа>» (письмо Ибрагима графине), завершённой, как было сказано выше, не позднее 10 августа.³⁹ От черновика этой главы в тетради ПД 833 сохранился еще один, заключительный, фрагмент на л. 82 об.; 9 листов с ее текстом между л. 83 и 82 об. были вырваны. Над остальными главами исторического романа Пушкин работал уже в Третьей масонской тетради (ПД 836, л. 22 об., 24, 24 об., 25—26, 27 об., 28—28 об.).⁴⁰

³⁶ Пушкин, несомненно, в какой-то момент перебелил «Акафист» (автограф нам неизвестен), поскольку ниже чернилами и выше по его тексту он набросал несколько стихов из строфы VI седьмой главы «Евгения Онегина»; возможно, это произошло во время работы над этой строфой на л. 36 и 37 (см.: VI, 417—418).

³⁷ Смежный лист (л. 87 об.) был уже занят началом конспекта из «Беральда Савойского».

³⁸ Подробнее см.: Рукою Пушкина 1997. С. 252—253. Указанные пометы, а также мужской портрет под ними (предположительно И. И. Пущина, имевшего лицейское прозвище «Жанно» — см.: Жуйкова Р. Г. Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. СПб., 1996. С. 395. № 903), возможно, появились в Тригорском.

³⁹ Глава была начата в тетради ПД 836 на л. 21—21 об.

⁴⁰ Скорее всего, беловую рукопись «<Арапа>» в середине сентября в Михайловском видел А. Н. Вульф: 16 сентября 1827 года в своем дневнике он сде-

Среди «михайловских» текстов в тетради ПД 836 находятся черновики «Евгения Онегина»: строфы XLIII—XLV шестой главы (л. 23—23 об.; дата на л. 23 об.: «10 авг<уста>»), строфы VI (л. 20, 35, 36), XXXVI—XXXVIII (л. 21 об. — 22, 26),⁴¹ XLIV, XLVI—XLVII, XLIX, L, La, LIII седьмой (л. 29 об., 30 об. — 31 об., 34) и строфа <30> «Путешествия Онегина» (л. 29).⁴² Все они, за исключением строф шестой главы, по цвету чернил датируются сентябрем—октябрем (до 13-го). Скорее всего, сначала в тетради на л. 29 об., 30 об. — 31 об. появились строфы XLIV, XLVI, XLIX, XLVII, L, La седьмой главы, а уже потом поверх карандашных рисунков на л. 21 об., 22 и 26 вписывались строфы XXXVI—XXXVIII. Тогда же под текстом ст. 5—14 строфы XXXVIII (л. 26) мелким почерком и в два столбца был начат черновик стихотворения «Сводня грустно за столом...», продолженный на л. 26 об.

Работа в тетради ПД 836 над заключительными строфами шестой и седьмой глав «Евгения Онегина», возможно, связана с выбором фрагментов для публикации в «Московском вестнике». Во второй половине августа Пушкин уже отправлял М. П. Погодину «Отрывок из “Онегина”» (см.: XIII, 337—339) — начальные строфы четвертой главы, напечатанные в журнале в конце 1827 года под заглавием «Женщины».⁴³ Строфы же XXXVI—XXXVIII, XLIV—LIII седьмой главы, находящиеся в этой тетради, были опубликованы в первом номере «Московского вестника» за 1828 год.⁴⁴ Не исключено, что в Михайловском поэт мог начать работу над

лал запись о том, что накануне Пушкин показал ему «только что написанные первые две главы романа в прозе, где главное лицо представляет его прадед Ганнибал, сын Абиссинского эмира, похищенный турками, а из Константинополя русским посланником присланный в подарок Петру I, который его сам воспитывал и очень любил» (А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 1. С. 416). Беловой автограф романа находится в тетради ПД 837; по-видимому, она была заведена в Михайловском. Подробнее о ходе работы Пушкина над «<Арапом Петра Великого>» см.: АПСС. Т. 9. Кн. 2. С. 783—785 (примеч. В. Д. Рака).

⁴¹ Наброски строф XXXVI—XXXVIII седьмой главы записаны в тетради позднее, чем строфы XLIII—XLV шестой.

⁴² По первоначальному замыслу Пушкина «Путешествие Онегина» должно было стать восьмой главой (см.: VI, 491, 661). Черновик этой строфы вписан позднее под текстом заметок для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний».

⁴³ См.: Московский вестник. 1827. Ч. 5. № 20. С. 365—367. Эти строфы не были включены Пушкиным в печатный текст четвертой главы (см.: Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина: Глава четыре и пять. СПб., 1828. С. 11).

⁴⁴ См.: Московский вестник. 1828. Ч. 7. № 1. С. 5—12; под заглавием: «Москва (Из “Евгения Онегина”)». Отрывок был послан Погодину около (не позднее) 17 декабря 1827 г. (см.: XIII, 350).

всей седьмой главой, в том числе над ее заключительными строфами. В любом случае к этому времени, по-видимому, у него был уже черновик ее остального текста, хотя нам он неизвестен. После завершения «Евгения Онегина» в Болдине в 1830 году Пушкин обозначил хронологию его создания (ПД 129), указав, что шестая песнь — «Поединок» — написана в Михайловском в 1826 году, а седьмая — «Москва» — в Михайловском, Петербурге и Малиниках в 1827—1828 годах.⁴⁵ По предположению Т. И. Краснобородько, заглавие седьмой главы могло обозначать и место, где появились ее первые черновики. В связи с этим возникает вопрос по поводу трактовки стихотворного отрывка «Весна, весна, пора любви...», о датировке которого шла речь выше. И. А. Шляпкин, первый публикатор наброска, не сомневался, что «это <...> материал для II строфы к VII главе «Евгения Онегина»». ⁴⁶ Такого же мнения придерживались редакторы последующих собраний сочинений Пушкина, включая Б. В. Томашевского, в 1937 году подготовившего том «Евгения Онегина» в составе «большого» академического собрания (см.: VI, 413—414). В вышедшем в 1948—1949 годах третьем томе лирики отрывок «Весна, весна, пора любви...» впервые был опубликован Т. Г. Цвяловской как самостоятельное стихотворение (см.: III, 62, 595, 1145—1146). Впоследствии это решение поддержали Томашевский⁴⁷ и другие редакторы собраний сочинений Пушкина. Однако оно не кажется безусловным, если учесть, что набросок был написан в Москве, когда поэт уже мог работать над седьмой главой «Евгения Онегина».

В другом конце тетради ПД 833 (от ее начала к концу), по-видимому, сразу же по приезде в Михайловское Пушкин приступил к работе над посланием к Дельвигу, выполняя данное в письме от 31 июля 1827 года обещание закончить его и «тиснуть» в «Северных цветах». Черновик начала стихотворения (ст. 1—18) находится в тетради ПД 835 (л. 75), которую поэт не брал с собой в Михайловское. Вероятно, тогда же, в Петербурге, он набросал вчерне продолжение (ст. 19—108),⁴⁸ а листы с переписанным текстом ст. 1—108 взял с собой в поместье.⁴⁹ По крайней мере, в Михай-

⁴⁵ См.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. СПб., 2013. Т. 2. С. 181.

⁴⁶ См.: Шляпкин И. А. Берлинские материалы для истории новой русской литературы // Русская старина. 1893. № 1. С. 223.

⁴⁷ См., например: Пушкин А. С. Стихотворения / Вступ. ст., подгот. текста, примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1955. Т. 3. С. 407 («Б-ка поэта». Большая сер.); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 3. С. 39.

⁴⁸ См.: Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833. С. 259.

⁴⁹ Автограф этих стихов нам неизвестен.

ловском Пушкин уже заканчивал послание: в тетради ПД 833 на л. 38 об. записан фрагмент ст. 109—125, на л. 81 об. — не вошедшие в основной текст стихи между ст. 125 и прозаическим фрагментом, на л. 78 об. — прозаическая часть послания, в тетради ПД 836 на л. 35 об. — заключительные строки (ст. 128—142). По воспоминаниям А. И. Дельвига, поэт читал послание на следующий день после возвращения в Петербург:⁵⁰ «17 октября праздновали день моих именин; Пушкин привез с собой подаренный его приятелем Вульфом череп от скелета одного из моих предков, погребенных в Риге, похищенного поэтом Языковым, в то время дерптским студентом, и вместе с ним превосходное стихотворение свое: “Череп”, посвященное А. А. Дельвигу...»⁵¹ Таким образом, послание было начато летом в Петербурге и завершено в Михайловском. Попробуем уточнить датировку его фрагментов. Запись ст. 109—125 на л. 38 об. в тетради ПД 833 появилась до 15 августа: это определяется по помете («15 авг<уста> 1827 / Мих<айловское>») под перебеленным с какого-то черновика автографом стихотворения «Поэт» («Пока не требует поэта...») (л. 40—40 об.). Стихи, не вошедшие в основной текст, в другом конце той же тетради, на л. 81 об., датируются второй половиной августа, так как написаны темно-коричневыми чернилами. Записи же прозаической части стихотворения (ПД 833, л. 78 об.) и его заключительных строк (ПД 836, л. 35 об.) сделаны более светлыми чернилами, которые Пушкин использовал в сентябре—октябре (до 13-го).

В тетради ПД 833 после ст. 109—125 «Послания Дельвигу» около 15 августа появилась статья «<Стихотворения Евгения Баратынского>» (л. 39—39 об., 40 об. — 41); работа над ней прерывается автографом стихотворения «Поэт». Закончив статью на л. 41, Пушкин сразу же после отчерка набросал заметку «Un sonnet sans défaut...» и вписал начало еще одной — «Tout les genres sont bons...», к продолжению которой вернулся через несколько листов (л. 43). Эти заметки связаны с подготовкой публикации, вышедшей в «Северных цветах» на 1828 год под заглавием «Отрывки из писем, мысли и замечания».⁵² Их можно датировать так же, как статью о Баратынском, — около 15 августа.

⁵⁰ Из Михайловского в Петербург Пушкин приехал 16 октября (см.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 318).

⁵¹ Дельвиг А. И. Из «Моих воспоминаний» // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 116.

⁵² См.: Северные цветы на 1828 год, собранные бароном Дельвигом, издааны Иваном Слениным. Отдел «Проза». С. 208—226. В составе «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» были напечатаны заметки «Истинный вкус состо-

Следующие листы (л. 41 об. — 48 об.) в этой части тетради ПД 833 заполнялись последовательно и заняты в основном критическими статьями или заметками для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний». Среди них находится первоначальный набросок стихотворения «Поэт и толпа» («Толпа холодная поэта окруж<ала>...»), перебивающий работу над статьей «<О драмах Байрона>». По палеографическим признакам тексты, запись которых сделана темно-коричневыми чернилами, датируются второй половиной августа (после 15-го): это статья «<О драмах Байрона>» (л. 41 об. — 42 об., 43 об.), набросок «Толпа холодная поэта окруж<ала>...» (л. 43 об.), заметка «Ученый без дарования...» (л. 43 об.) и статья «Если звание любителя отечественной литературы...» (л. 44—45 об.). Работа над остальными материалами для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» была продолжена уже более светлыми чернилами, по-видимому, в середине сентября, когда в тетради появились заметки «Есть различная смелость...» (л. 46—47) и «Чем более мы холодны...» (л. 47—47 об.). Вероятно, не желая прерывать работу над ними, Пушкин на л. 37 об. — 38 поверх потерявших актуальность карандашных автографов 1826 года (черновиков письма к В. В. Измайлову и послания «К Яз<ыкову>» («Яз<ыков>, кто тебе внушил...»)) набросал черновик стихотворения «Близ мест, где царствует Венеция златая...» и поставил под его текстом дату: «17 сент<ября> / 1827». Соответственно, остальные заметки для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» — «Браните мужчин вообще...» (л. 47 об.), «Одна из причин жадности...» (л. 48) и «Мне пришла в голову мысль...» (л. 48 об.) — можно датировать сентябрем (после 17-го) — октябрем (до 13-го).⁵³ Далее в этой части тетради ПД 833 следуют более поздние тексты 1828 года: вписанный на л. 48 об. белой автограф поздней редакции стихотворения «Гл<инке>» и черновик второй редакции (ст. 21—36, 49—73) «Клеопатры» (л. 49—50).⁵⁴

Несколько заметок для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» находятся среди черновиков седьмой главы «Евгения Онеги-

ит...» и «Никто более Баратынского...», первоначально относившиеся к статье «<Стихотворения Евгения Баратынского>» (л. 39) — см.: XI, 320.

⁵³ 30 ноября 1827 года О. М. Сомов доставил цензору К. С. Сербиновичу анонимную статью «Мысли» (первоначальное название пушкинских «Отрывков из писем, мыслей и замечаний») с просьбой как можно скорее пропустить ее (см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига—Пушкина. М., 1978. С. 125).

⁵⁴ Подробнее о датировке этих стихотворений см.: АПСС. Т. 2. Кн. 2. С. 694 (примеч. С. Б. Федотовой); Т. 3. Кн. 1. С. 541—542 (примеч. Е. О. Ларионовой).

на» в тетради ПД 836: на л. 29 — «М<илостивый> г<осударь> N N, вы не знаете правописания...», «Кс. [доказывая глупость]...» и «Проза кн<язя> В<яземского>...»; на л. 30 — «Prude, coquette...» и «Повторенное острое слово...». Все эти записи выполнены более светлыми коричневыми чернилами, поэтому их можно датировать сентябрем—октябрем (до 13-го).

Работа над заметками велась и в другой части тетради ПД 833 (от ее конца к началу): «С таковыми глубок<ими> суждениями...» (л. 82),⁵⁵ «Гордиться славою своих предков...» (л. 81 об., 81), «Иностранцы, утверждающие...» (л. 80 об.), «Байрон говорил...» (л. 78—77 об.). Поскольку первые три заметки написаны темно-коричневыми чернилами, они датируются предположительно августом. Запись последней — «Байрон говорил...» — сделана уже более светлыми чернилами, следовательно, она могла появиться в тетради в сентябре—октябре (до 13-го).

Перед заметкой «Байрон говорил...» на л. 80—79 об. находится белой автограф стихотворения «<Мордвинову>» («Под хладом старости угрюмо угасал...»), а на л. 79 — карандашный черновик стихотворения «<Кипренскому>» («Любимец моды легкокрылой...»); оба они не были опубликованы при жизни поэта. Причина появления последнего наброска вполне понятна. В июне—июле 1827 г. в Петербурге Пушкин позировал художнику О. А. Кипренскому для портрета по заказу А. А. Дельвига, который был закончен к отъезду поэта в Михайловское.⁵⁶ 1 сентября в Академии художеств открылась выставка картин, где среди других работ Кипренского демонстрировался и пушкинский портрет,⁵⁷ восторженно принятый публикой. Так, в «Северной пчеле» «от имени всех ценителей дарования Пушкина» Ф. В. Булгарин благодарил художника за то, что он «сохранил драгоценные для потомства черты любимца муз», и восклицал: «Не распространяясь в исчислении красот сего произведения г. Кипренского, мы скажем только, что это живой Пушкин».⁵⁸

Гораздо сложнее найти объяснение появлению среди «михайловских» текстов стихотворения, посвященного государственному

⁵⁵ В «большом» академическом собрании сочинений Пушкина заметка напечатана в составе «<Замечаний на “Анналы” Тацита>», написанных Пушкиным в 1825 году (см.: XII, 194). Данное решение представляется спорным, поскольку в тетради ПД 833 заметка расположена среди материалов, предполагавшихся для включения в «Отрывки из писем, мысли и замечания».

⁵⁶ См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 287, 290—291, 296.

⁵⁷ См.: Там же. С. 305.

⁵⁸ Северная пчела. 1827. № 110. 13 сент.

деятелю Н. С. Мордвинову. Конечно, Пушкин не мог не знать о его либеральных взглядах, о множестве предпринятых им инициатив по преодолению экономической отсталости России и о том, что декабристы в случае успешного исхода восстания намеревались ввести его в состав временного правительства. Не исключено, что деятельность Мордвинова поэт обсуждал с Вяземским⁵⁹ и Плетневым⁶⁰, которые были лично с ним знакомы. В марте 1826 года Мордвинов подал записку о необходимости усиления добычи золота и руд в Сибири. Именно с этим событием связывал Б. В. Томашевский слова «дань сиб<ирских> руд» (III, 46) в предпоследней строчке стихотворения.⁶¹ 27 июля 1827 г. Николай I издал указ «Об обнародовании учреждения Страхового от огня общества»⁶² («Первого Российского страхового общества, учрежденного в 1827 году»), созданного бароном Л. И. Штиглицем и Мордвиновым.⁶³ Возможно, эта новость, а также сложившаяся репутация Мордвинова⁶⁴ и подтолкну-

⁵⁹ В начале апреля 1824 года Пушкин писал Вяземскому: «Повторяю тебе перед эвангелием и святым причастием — что Дмитриев, несмотря на все старое свое влияние, не имеет, не должен иметь более весу, чем Херасков или дядя В<асилий> Львович. Разве он один представляет в себе классическую нашу словесность, как Мордвинов заключает в себе одним всю русскую оппозицию?» (XIII, 91).

⁶⁰ В 1824 году в «Соревнователе просвещения и благотворения» (Ч. 25. № 3. С. 265—284) была напечатана статья Плетнева «Разбор оды Петрова Его Высокочесноу и преходителству Николаю Семеновичу Мордвинову, писанной 1796 года». Возможно, летом 1827 года вернувшийся из ссылки в Петербург Пушкин узнал от Плетнева о сочиненной им в 1823 году оде «Н. С. Мордвинову», которую он так и не опубликовал при жизни (о ее датировке см.: Плетнев П. А. Полн. собр. стихотворений. Минск, 2014. С. 238—239; примеч. М. В. Строганова).

⁶¹ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. Т. 3. С. 483.

⁶² Полн. собр. законов Российской империи: Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. 2. С. 634 (№ 1268).

⁶³ Об интересе Пушкина к акциям Второй страховой компании известно из письма М. П. Бутурлина от 23 мая 1835 года, который писал поэту: «Имею честь известить, что по изъявленному Вами, милостивый государь, желанию взять акции второго Страхового от огня Общества, — я назначить Вам оных несколько не могу, потому что все сии акции, как отозвался ко мне управляющий губерниєю вице-губернатор, уже им розданы» (XVI, 27).

⁶⁴ Либеральные взгляды Н. С. Мордвинова волновали правительство Николая I и в 1827 году. Так, в «Кратком обзоре общественного мнения в 1827 году» М. Я. фон Фок сообщал: «Недовольные разделяются на две группы. Первая состоит из так называемых русских патриотов, столпом коих является Мордвинов. <...> Партия русских патриотов очень сильна числом своих приверженцев. Центр их находится в Москве. Все старые сановники, праздная знать и полубразованная молодежь следуют направлению, которое указывается им их клубом (cercle) через Петербург. Там они критикуют все шаги правительства, выбор всех лиц, там раздается ропот на немцев, там с пафосом принимаются предложения Мордвинова, его речи и слова их кумира — Ермолова. Это самая опасная часть общества,

ли Пушкина обратиться к масштабной личности государственного деятеля. Беловой автограф стихотворения записан светлыми коричневыми чернилами, поэтому его и набросок черновика «<Кипренскому>» можно датировать сентябрем—октябрем (до 13-го).⁶⁵

Одновременно с автографом «<Мордвинову>», через четыре листа, пропущенных после него, появилась выписка из биографии пушкинского предка — «О Гавр<иле> Григ<орьевиче> Пушк<ине>» (л. 74 об.). Предшествующие ей листы с текстами прозаической части стихотворения «Послания Дельвигу» (л. 78 об.) и за-

за которой надлежит иметь постоянное и, возможно, более тщательное наблюдение. В Москве нет элементов, могущих составить противовес этим тенденциям. <...> Партия Мордвинова опасна тем, что ее пароль — спасение России. <...> ...фрондирующие <...> кричат против немцев и желали бы видеть Мордвинова руководителем административных дел, а Ермолова и Раевского во главе обеих армий» (цит. по: Россия под надзором: Отчеты III отделения. 1827—1869. М., 2006. С. 19—20; ориг. по-франц.).

⁶⁵ Редакторы собраний сочинений Пушкина, начиная с П. В. Анненкова (см.: Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина // Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 355), без аргументации датировали послание «<Мордвинову>» 1825 г. (см., например: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. Г. Н. Геннады. СПб., 1859. Т. 1. С. 586; Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 2. С. 35; Пушкин А. С. Соч. / Изд. Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым; Под ред., с примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 1. С. 364—365; Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1909. Т. 3. С. 577—578 (примеч. П. О. Морозова); Пушкин А. С. Соч. / Изд. Имп. Академии наук. Пг., 1916. Т. 4. Примечания. С. 248—251 (примеч. П. О. Морозова); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 305 (Прилож. к журн. «Красная нива» на 1930 г.); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 219—220, 510; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под. ред. М. А. Цявловского. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 748 (примеч. М. А. Цявловского) и др.). В «большом» академическом собрании сочинений Пушкина Т. Г. Цявловская, также без обоснования, предложила другую датировку — «предположительно 1826 г.» (III, 1136), — которая была принята редакторами всех последующих пушкинских изданий, за исключением Б. В. Томашевского, датировавшего стихотворение «июлем 1827 г.» (Пушкин А. С. Стихотворения. Т. 3. С. 820; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. Т. 3. С. 483). Р. В. Иезуитова считала, что послание написано в «последних числах декабря 1826 г.» (Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833. С. 258). Однако по положению в тетради ПД 833 беловой автограф стихотворения «<Мордвинову>» не может быть отнесен ни к 1825-му, ни к 1826-му, ни к июлю 1827 года. Черновик стихотворения «<Кипренскому>» датирован Т. Г. Цявловской «июнем—июлем 1827 г.» (III, 1146), вероятно, по времени работы художника над пушкинским портретом. По мнению Р. В. Иезуитовой, черновик появился в тетради во второй половине июля (после 16-го), когда на л. 37 было вписано карандашом заглавие «Орион» (см.: Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 833. С. 258).

метки «Байрон говорил...» (л. 78—77 об.) были заполнены уже позднее этой биографической записи.

Наконец, обратимся к группе «михайловских» текстов в тетради ПД 836, расположенных на л. 32 об. — 36. Первыми в этой ее части, на л. 35—34, появились пейзажные зарисовки карандашом, занимающие три листа целиком; перед ними разворот л. 36 и 35 об. сначала был оставлен чистым. Такие же объемные карандашные рисунки, прерывающие работу над черновиком «<Арапа>», занимают л. 26—27. Скорее всего, именно тогда Пушкин решил перейти в другой конец тетради, где и продолжил зарисовки карандашом на л. 35—34, после чего на л. 33 об. тонким пером и темно-коричневыми чернилами был записан беловой автограф стихотворения «(Из Alfieri)» («Сомненье, страх, порочную надежду...»)⁶⁶ Это могло произойти в августе (после 10-го).⁶⁷

Следующие записи в этой части тетради ПД 836, выполненные более светлыми коричневыми чернилами, появились в сентябре—октябре (до 13-го). Сначала на л. 33—32 об., в том же направлении, что и беловой автограф «(Из Alfieri)», написаны черновик «Всем красны боярские конюшни...» и первоначальный набросок стихотворения «Рифма, звучная подруга...»; затем на л. 35 об. — заключительный фрагмент «Послания Дельвигу». Поскольку в тетради оставалось мало места, последние «михайловские» записи сделаны поверх карандашных рисунков: черновики стихотворений «Блажен в златом кругу вельмож...» (л. 34) и «В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера...» (л. 35), а также строфы LIII (л. 34) и VI (л. 20, 35, 36) седьмой главы «Евгения Онегина».

Остановимся еще на одном стихотворении в тетради ПД 836, вписанном на пробельном л. 1, — «С португальского» («Там звезда зари взошла...»). Все редакторы собраний сочинений Пушкина, начиная с П. А. Ефремова,⁶⁸ традиционно датировали стихотворение 1825 годом. Чернила, похожие на те, которыми сделана его запись, поэт использовал во время работы над поэмой «Цыганы», а также в 1827 году в Москве и в Михайловском. Логичнее было бы пред-

⁶⁶ Заглавие вписано несколько позднее.

⁶⁷ Месяц устанавливается по цвету чернил, число — по дате «10 авг<у>ста» на л. 23 об. В середине сентября томик В. Альфьери видел на рабочем столе Пушкина А. Н. Вульф (см.: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 415).

⁶⁸ См.: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. Т. 2. С. 32—33. В двух вышедших ранее изданиях Г. Н. Геннади печатал стихотворение «С португальского» в составе отрывков неизвестных годов (см.: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. Т. 1. С. 590—591; Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. 2-е изд. СПб., 1870. Т. 1. С. 530—531).

положить, что «С португальского» Пушкин вписал на л. 1, когда эту часть тетради оставлял для беловика «Цыган». Однако, судя по его предполагаемому источнику⁶⁹ — французскому прозаическому переводу стихотворного сборника португальского поэта Т. А. Гонзаги «Марилия, элегические песни» (*Marilie, chants élegiaques de Gonzaga / Trad. du portugais par E. De Monglave et P. Chalas. Paris, 1825*), вышедшему в свет 30 июля 1825 года,⁷⁰ — стихотворение могло появиться в тетради не ранее осени этого года. Если же обратиться к пушкинским автографам, написанным в промежутке между сентябрем 1825 и концом 1826 года, становится очевидным, что все их записи сделаны совершенно другими, хотя и разными, чернилами,⁷¹ поэтому указанный временной период нужно исключить из датировки. Вряд ли стихотворение было написано в Москве в 1827 году, так как большое количество листов в тетради ПД 836 оставались еще не заполненными. Скорее всего, это произошло в Михайловском, когда в тетради было уже не так много места. В пользу этого предположения свидетельствуют и зачеркнутые

⁶⁹ Этот источник с неточным названием впервые указан П. О. Морозовым (см.: *Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1909. Т. 3. С. 575*).

⁷⁰ *Bibliographie de la France, ou Journal général de l'Imprimerie et de la Librairie... 1825. № 31. 30 juillet. P. 516* (см.: *Виролойнен М. Н., Дмитриева Н. Л. Португальский Андрей Шенье // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2016. Вып. 32. С. 223, примеч. 8*).

⁷¹ См., например, автографы второй половины 1825 года: письма к А. Н. Вульфю от конца августа (ПД 1312) и от 10 октября (ПД 1316), П. А. Вяземскому от 13 и 15 сентября (ПД 1313), от конца сентября (ПД 1314), от начала ноября (ПД 1318) и от второй половины ноября (ПД 1319), В. А. Жуковскому от 6 октября (ПД 1315), А. А. Бестужеву от 30 ноября (ПД 463), П. А. Катенину от 4 декабря (ПД 464), беловой автограф «Графа Нулина» с датой «1825 дек<абр> / 13» (ПД 74); автографы 1826 г.: письма к П. А. Плетневу от второй половины января (ПД 1323), Жуковскому от конца января (ПД 1324) и от 7 марта (ПД 1327), А. А. Дельвигу от начала февраля (ПД 467) и от 20 февраля (ПД 468), Вяземскому от конца апреля — начала мая (ПД 1328), от 27 мая (ПД 1332), от 10 июля (ПД 1333), от 14 августа (ПД 1334) и от 1 декабря (ПД 1342), И. Е. Великопольскому от 3 июня (ПД 470), С. А. Соболевскому от 9 ноября (ПД 1339), М. П. Погодину от 29 ноября (ПД 1341), беловые автографы стихотворения «Под небом голубым...» с датой: «29 июля 1826» (ПД 895, л. 1), записки «О народном воспитании» с пометой: «Михайловское / 1826 Ноябрь<я> 15» (ПД 1734) и четвертой — пятой глав «Евгения Онегина» с датой: «22 ноябр<я>» (ПД 935). Пушкин не брал с собой тетрадь ПД 836 в Москву, куда он спешно выехал в сопровождении офицера рано утром 4 сентября и где пробыл до 2 ноября (см.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 169, 200*); в Михайловское поэт вернулся 8 ноября (см.: *Там же. С. 202*). См. также «петербургские» автографы лета 1827 года, перечисленные в примеч. 20.

строчки на л. 1 об. («Когда б ты родилась» и «Когда б родилась ты»), относящиеся к первоначальному наброску стихотворения «Рифма, звучная подруга...» (л. 32 об.); записи строчек и автографа «Рифмы» сделаны в одном направлении — в перевернутом (верхом вниз) положении тетради. Таким образом, стихотворение «С португальского»,⁷² написанное более светлыми коричневыми чернилами, следует датировать сентябрем—октябрем (до 13-го) 1827 года.⁷³

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что тексты, находящиеся на л. 1—1 об., 20—36 в тетради ПД 836 и на л. 37 об. — 48 об., 83 об. — 74 об. в тетради ПД 833, написаны в Михайловском летом—осенью 1827 года.

В заключение приведем предположительные⁷⁴ датировки «михайловских» автографов 1827 года.

ТЕТРАДЬ ПД 836

К о н е ц и ю л я — а в г у с т

«<Арап Петра Великого>» (черновой автограф) — 30 июля — август.

«Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной» — 31 июля.

«Евгений Онегин» (строфы XLIII—XLV шестой главы) — 10 августа.

«(Из Alfieri)» («Сомненье, страх, порочную надежду...») — август (после 10-го).

С е н т я б р ь — о к т я б р ь (д о 13-г о)

«Евгений Онегин» (строфы VI, XXXVI—XXXVIII, XLIV, XLVI—XLVII, XLIX, L, La, LIII седьмой главы и строфа <30> «Путешествия Онегина»);

«Сводня грустно за столом...»;

Заметки для «Отрывков из писем, мыслей и замечаний»: «М<илостивый> г<осударь> N N, вы не знаете правописания...»,

«Кс. [доказывая глупость]...», «Проза кн<язя> В<яземского>...», «Prude, coquette...» и «Повторенное острое слово...»;

«Всем красны боярские конюшни...»;

⁷² В 1827 году французский перевод сборника Гонзаги мог уже находиться в библиотеке Осиповых—Вульфов в Тригорском, или Пушкин, возможно, привез его с собой.

⁷³ Р. В. Иезуитова считала, что стихотворение написано в январе 1825 года (см.: *Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД, № 836. С. 135—137*).

⁷⁴ В тех случаях, когда дата не указана самим Пушкиным.

- «Рифма, звучная подруга...» (первоначальный набросок) и зачеркнутые строчки на л. 1 об. («Когда б ты родилась» и «Когда б родилась ты»);
- «Послание Дельвигу» (заключительный фрагмент ст. 128—142);
- «Блажен в златом кругу вельмож...»;
- «В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера...»;
- «С португальского» («Там звезда зари взошла...»).

ТЕТРАДЬ ПД 833

А в г у с т

- «<Баратынскому>» («О ты, который сочетал...») — август (до 10-го).
- «<Арап Петра Великого>» (вторая глава) — август (до 10-го).
- «Послание Дельвигу»:
 ст. 109—125 — август (до 15-го);
 стихи между ст. 125 и прозаическим фрагментом, не вошедшие в основной текст, — вторая половина августа (после 15-го).
- «<Стихотворения Евгения Баратынского>» — около 15 августа.
- Заметки «Un sonnet sans défaut...» и «Tout les genres sont bons...» — около 15 августа.
- «Поэт» («Пока не требует поэта...») — 15 августа.
- «<О драмах Байрона>» — вторая половина августа (после 15-го).
- «Толпа холодная поэта окруж<ала>...» (первоначальный набросок стихотворения «Поэт и толпа») — вторая половина августа (после 15-го).
- «Ученый без дарования...» — вторая половина августа (после 15-го).
- «Если звание любителя отечественной литературы...» — вторая половина августа (после 15-го).
- Заметки «С таковыми глубоко<ими> суждениями...», «Гордиться славою своих предков...» и «Иностранцы, утверждающие...» — август.

С е н т я б р ь — о к т я б р ь (д о 13-го)

- «Есть различная смелость...» — около 17 сентября.
- «Чем более мы холодны...» — около 17 сентября.
- «Близ мест, где царствует Венеция златая...» — 17 сентября.
- Заметки «Браните мужчин вообще...», «Одна из причин жадности...» и «Мне пришла в голову мысль...» — сентябрь (после 17-го) — октябрь (до 13-го).

- «<Мордвинову>» («Под хладом старости угрюмо угасал...») — сентябрь—октябрь (до 13-го).
- «О Гавр<иле> Григ<орьевиче> Пушк<ине>» — сентябрь—октябрь (до 13-го).
- «<Кипренскому>» («Любимец моды легкокрылой...») — сентябрь—октябрь (до 13-го).
- «Послание Дельвигу» (прозаическая часть) — сентябрь—октябрь (до 13-го).
- «Байрон говорил...» — сентябрь—октябрь (до 13-го).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 40

Санкт-Петербург
2026

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Ответственный редактор
А. Ю. БАЛАКИН

© Авторы статей, 2026
© Пушкинская комиссия РАН, 2026